

первичное (предикатное) преступление. Во втором случае признаки легализации устанавливаются в ходе производства по уголовному делу (материалу проверки) по факту совершения предикатного преступления.

Необходимо отметить, что определить исчерпывающий перечень предикатных преступлений по отношению к легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, не представляется возможным по причине того, что показатель преступного дохода не рассчитывается и не учитывается в рамках уголовных дел. Вместо преступного дохода используется такой показатель, как размер материального ущерба. По отдельным уголовным делам указанный ущерб может совпадать с величиной преступного дохода (например, фальшивомонетничество или предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)).

Вместе с тем анализ следственной практики позволяет определить основные предикатные преступления, в рамках которых может быть получен преступный доход. Указанные преступления можно условно разделить на высокую, среднюю и низкую степень угрозы легализации (отмывания) средств.

Так, к высокой степени угрозы относятся: налоговые преступления (ст. 243 УК), предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ч. 2–4 ст. 328, ч. 2 и 3 ст. 328¹ УК), хищения имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК), преступления коррупционной направленности (ст. 210, 424–426, 429–432, 455 УК).

К средней степени угрозы относятся: мошенничество (ст. 209 УК), преступления, связанные с торговлей людьми (ст. 171, 171¹, 343, 343¹ УК), преступления, связанные с незаконной миграцией (ст. 371¹ УК), преступления в таможенной сфере (ст. 228–231, 328¹, 333¹ УК).

К низкой степени угрозы относятся: убийство (ст. 139–141, 362 УК), хищения (ст. 205–208, 211 УК), фальшивомонетничество (ст. 221 УК), незаконные действия в отношении оружия (ст. 295 УК), терроризм (ст. 290–295¹ УК).

К факторам, влияющим на степень угроз легализации средств в Республике Беларусь, относятся: географическое положение нашего государства, упрощенный контроль на границе с Российской Федерацией, предоставление в одностороннем порядке безвизового режима широкому кругу стран и др.

Необходимо отметить, что преступные доходы, полученные в Республике Беларусь, легализуются путем приобретения и использования в предпринимательской деятельности движимого и недвижимого имущества, их вложения в деятельность подконтрольных субъектов хозяйствования, использования казино и т. д. Однако значительная часть преступных доходов вовсе не вводится в финансово-хозяйственный оборот, а хранится в наличной форме (в тайниках), особенно это характерно для средств, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и общественно опасных деяний, связанных с торговлей людьми.

В заключение следует отметить, что действия, связанные с легализацией преступных доходов, тщательно маскируются, поэтому для повышения эффективности борьбы с рассматриваемым уголовно наказуемым деянием требуются принятие дополнительных мер противодействия, а также использование всего арсенала оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СИТУАЦИЯХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В части первой ст. 16 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Среди имеющихся в Законе об ОРД оснований для проведения ОРМ в ходе розыска лиц, пропавших без вести, как правило, используются следующие: сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем; сведения о гражданине, без вести пропавшем. Обоснованность принятого решения по использованию того либо иного основания зависит от складывающейся оперативно-розыскной ситуации.

Рассмотрим классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных и некриминальных обстоятельствах.

В зависимости от наличия информации о лице, причастном к совершенному преступлению, ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах, делятся на ситуации, при которых: первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, имеется; первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, отсутствует.

В качестве основания классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших при некриминальных обстоятельствах, выступает принадлежность района исчезновения лица к территории Республики Беларусь, а также указанные ситуации классифицируются по такому обстоятельству, как наличие социальной инфраструктуры в районе исчезновения лица. В соответствии с данными критериями выделяются следующие оперативно-розыскные ситуации: лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь.

При наличии признаков, указывающих на то, что в отношении лица, пропавшего без вести, было совершено общественно опасное деяние, т. е. в ситуациях, при которых сведения о криминальном характере исчезновения лица имеются, основанием для проведения ОРМ являются сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем, закрепленные в абзаце третьем части первой ст. 16 Закона об ОРД, во всех иных указанных ситуациях основанием для проведения ОРМ являются сведения о гражданине, без вести пропавшем, закрепленные в абзаце седьмом части первой ст. 16 Закона об ОРД.

Анализ юридической литературы показал, что к лицам, пропавшим без вести, относят исчезнувших внезапно без видимых к тому причин граждан, местонахождение и судьба которых неизвестны. В специальном правовом акте МВД Республики Беларусь, имеющем ограничительный гриф, закреплено определение термина «лицо, пропавшее без вести», под которым понимается физическое лицо, в отношении которого в органы внутренних дел поступило заявление (сообщение) об его исчезновении. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что речь о совершенном преступлении в данном случае не ведется. Перечисленные обстоятельства указывают на то, что в ситуации безвестного исчезновения гражданина основание для проведения ОРМ, закрепленное в абзаце четвертом части первой ст. 16 Закона об ОРД (поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении), отсутствует.

Согласно ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь. В силу ряда положений Основного Закона государство определило высшей ценностью и своей целью обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина и гарантии их реализации (ст. 2, 21).

Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина должны распространяться в равной мере и на случаи, когда законодателем установлены допустимые ограничения, касающиеся этих прав, что приобретает особое значение в сфере оперативно-розыскной деятельности. При проведении ряда ОРМ затрагиваются права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц, в связи с чем законодателем установлен определенный порядок их проведения.

Таким образом, следует отметить, что в основании, закрепленном в абзаце четвертом части первой ст. 16 Закона об ОРД (поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении), речь идет непосредственно о преступлении, а не о факте безвестного исчезновения лица, принятое решение о применении указанного основания в оперативно-служебных документах в рассматриваемых нами оперативно-розыскных ситуациях нарушает принципы законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, закрепленных ст. 6 и 7 Закона об ОРД.

УДК 343 + 342.9(075)

Р.Н. Ключко

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОХРАНЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Важным направлением современной уголовной политики является государственная деятельность по обеспечению уголовно-правовой охраны информационной безопасности личности, общества, государства. Необходимость совершенствования уголовной политики в сфере охраны информационной безопасности, имеющей целью разработку стратегии и тактики борьбы с информационной преступностью, обусловлена стремительным развитием информационных и коммуникационных процессов, появлением новых технологий, а соответственно, новых вызовов и угроз. В последние 20 лет информационная безопасность стала важным стратегическим национальным приоритетом.

Уголовная политика в области обеспечения информационной безопасности, реализуемая в правотворчестве, правоприменении, правовом воспитании, формировании правосознания и в целом в правовой культуре общества, основана на определенном государством ценностно-ориентационном векторе развития общественных отношений в информационной сфере. Первостепенное уголовно-политическое значение имеет определение сферы уголовно-правового регулирования информационных отношений, объема и содержания криминализации деяний для обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, легитимации правовых ограничений доступа к информации и свободы ее распространения.

В общей структуре уголовной политики в сфере обеспечения информационной безопасности можно выделить уголовную политику в сфере обеспечения компьютерной безопасности (кибербезопасности) и информационно-психологической безопасности физических и юридических лиц, общества, государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере, создаваемых посредством общественно опасного информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание либо непредоставления (сокрытия) информации. В настоящее время обеспечение прав и законных интересов, безопасности акторов информационного оборота требует определения границ информационной деятельности, социальных и правовых оснований уголовно-правовых запретов на совершение информационных деяний, разработки научно обоснованных критериев криминализации деяний в виде деструктивного информационного воздействия. Модернизация правовых рамок обеспечения информационной безопасности на различных уровнях (индивидуальный, коллективный, национальный, международный) должна осуществляться на основе разработанной стратегии борьбы с информационной преступностью с учетом потребностей обеспечения прогрессивного общественного развития в условиях нарастания давления технологиче-